

Красочные миры Владимира Максимова / Colourful Worlds of Vladimir Maksimov

Дается краткий обзор произведений иркутского художника Владимира Максимова, чье творчество пронизано глубокой ментальной и духовной связью с природой Прибайкалья. Серия пейзажей и художественно-жанровых картин позволяет почувствовать тонкую поэтичность и музыкальность автора, обладающего редким даром воплощения фантазийных образов на полотне с помощью красок и мастихина.

Ключевые слова: сотворчество, полифония, дух места, мастихин, Иркутск, Прибайкалье. /

The short review of the works by Irkutsk painter Vladimir Gennadievich Maksimov allows the journal readers to look into the roots of the master's creativity and see his deep mental and spiritual connection with the nature of Pribaikalie. The series of landscapes and genre pictures expresses the author's fine poetical and musical sense, his rare gift for implementation of fantasy images on a canvas by using paints and a palette knife.

Keywords: co-creation; polyphony; Genius Loci; palette knife; Irkutsk; Pribaikalie.

«Сотворение» (2005–2014) – так называется одна из последних работ иркутского художника Владимира Максимова. «Со-тво-ре-ние...» – это приглашение автором зрителя к совместному творческому действию, к со-рож-де-нию метафизического пространства, в бешеном вихре которого наше сознание пытается уловить и материализовать зыбкие движения души и разума. Для меня, давней поклонницы творчества Владимира Максимова, эта картина стала своего рода ответом на многие вопросы о феномене творчества, с которыми я приставала к художнику на протяжении многих лет нашего знакомства и дружбы. Полагаю, что знатоки работ мастера сразу же увидят в этом полотне продолжение темы сакральной триады, заложенной еще в картинах «Нити космических дождей» (2003) и «Три драгоценности» (2004).

Творчество Владимира Максимова удивительно полифонично. Каждая картина вызывает у зрителя свой звуковой и музыкальный образ, начиная от ностальгической колыбельной: «Баю-баюшки, баю...» («Полнолуние»), оркестровой интермедии «Полет шмеля» Н. Римского-Корсакова («Полет»),

нежных инструментальных мелодий («Музицирование», «Ноктюрн», «Влюбленность») до космически мощных симфоний («Лунный перезвон», «Рождество», «Пятая Советская», «Нити космических дождей», «Сотворение», «Дорога в будущее» и др.).

И еще... Каждая работа Максимова – это загадка, заложенная в чудесную мозаику красочных цветочных пятен и бликов. Зрителю нужно всмотреться в картину, настроиться на волну сотворчества с автором, и тогда его ждет награда – проявление все новых и новых образов, зашифрованных художником в симфонии красок.

В детстве моей любимой игрушкой был калейдоскоп. До сих пор я не устаю удивляться тому, как могут обогатить мир ребенка несколько зеркальных пластин и горстка осколков цветного стекла в узкой картонной трубке. Особенно, если в нее добавить еще несколько стекляшек любимого ультрамаринового, зеленого и красного цветов. Полотна Владимира Максимова – это окружающий художника мир, пропущенный через вечный праздник света, музыки и цвета детского калейдоскопа, несмотря на отдельные драматические моменты жизни.

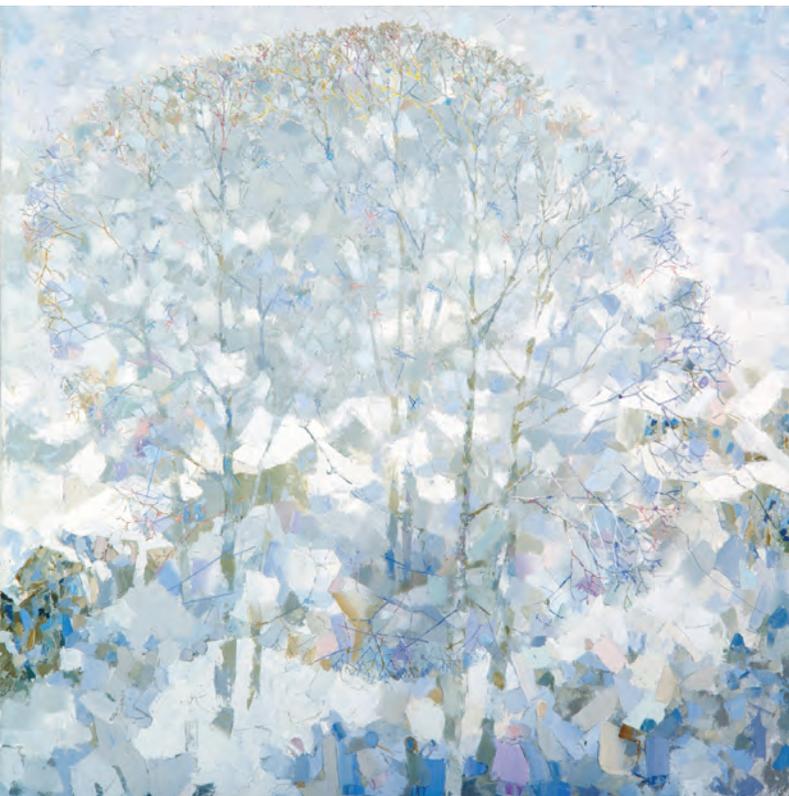
< Лунный перезвон, 1997 – 1999г.

^ Иркутск, 2002 г.

v Сотворение, 2005 – 2014 г.

^ Влюбленность, 2002 г.

Присмотритесь внимательно к картине «Лунный перезвон»... Из невероятной сине-бело-черно-серо-голубой мозаики на вас обрушивается симфония звуков церковных колоколов, стремительных облаков и яркой луны, пойманной нитями электрических проводов и превратившейся в язык гигантского небесного колокола. И так могуча эта симфония, что маленький провинциальный городок с его деревянными домиками, небольшой церквушкой, бабушкой с двумя гусями, вдруг вырастает до грандиозных масштабов.

Самой прямой иллюстрацией калейдоскопического видения мира художником Максимовым является картина «Зарождение». С каким изяществом и вкусом автор воплощает на полотне космогоническую теорию зарождения Вселенной и жизни! Как декоративно красива эта Вселенная из драгоценных самоцветов! В ней ярко проявляется уникальный творческий почерк Владимира Максимова, с помощью красок и мастихина создающего на холсте волшебный мир красоты и сказки.

Владимир Максимов – редкостный патриот Иркутска и Прибайкалья. Особенно он любит наш край и наш город за обилие солнца, которое действует на художника как катализатор творческой энергии. Наверное, поэтому так хороши и трогательны иркутские улицы и дворики на солнечных пейзажах Максимова.

Отдельное явление в галерее работ Мастера – его изумительные жуки («Полет», «Скарабей»), кузнечики («Кочевник»), стрекозы «Влюбленность», роскошные коты («Лунный кот», «Чеширский кот»). Ну а гигантский,

лукавый котяра, валяжно плывущий среди звезд – это самое очаровательное воплощение символа столицы Прибайкалья – бабра («Через прошлое в будущее. Бабр»).

Поразительно точны ощущением и пониманием духа места картины «Тунка» и «Аршан», написанные Владимиром после давнего путешествия по Тункинской долине Бурятии вместе со скульптором Даши Намдаковым. Перед зрителем, знакомыми с местной мифологией и топонимикой, открывается глубокий мир образов и символов, – особенно если вы знакомы со скульптурой Намдакова «Буха-Нойон», где легендарный бурятский герой воплощен в образе могучего быка. И еще, если зрители знают, что красивое слово «Аршан» – это не только название курортного поселка на буйной реке Кынгырге (по-русски «веселая вода»), вырывающейся в долину из узкого ущелья Тункинских Альп, но и обозначение любого ключа с целебной водой. А минеральных ключей и горячих источников в благодатной Тункинской долине великое множество.

Владимир Максимов не скрывает, что Даши Намдаков в свое время оказал на него огромное влияние в плане жесткой творческой самодисциплины и в увлечении философией буддизма.

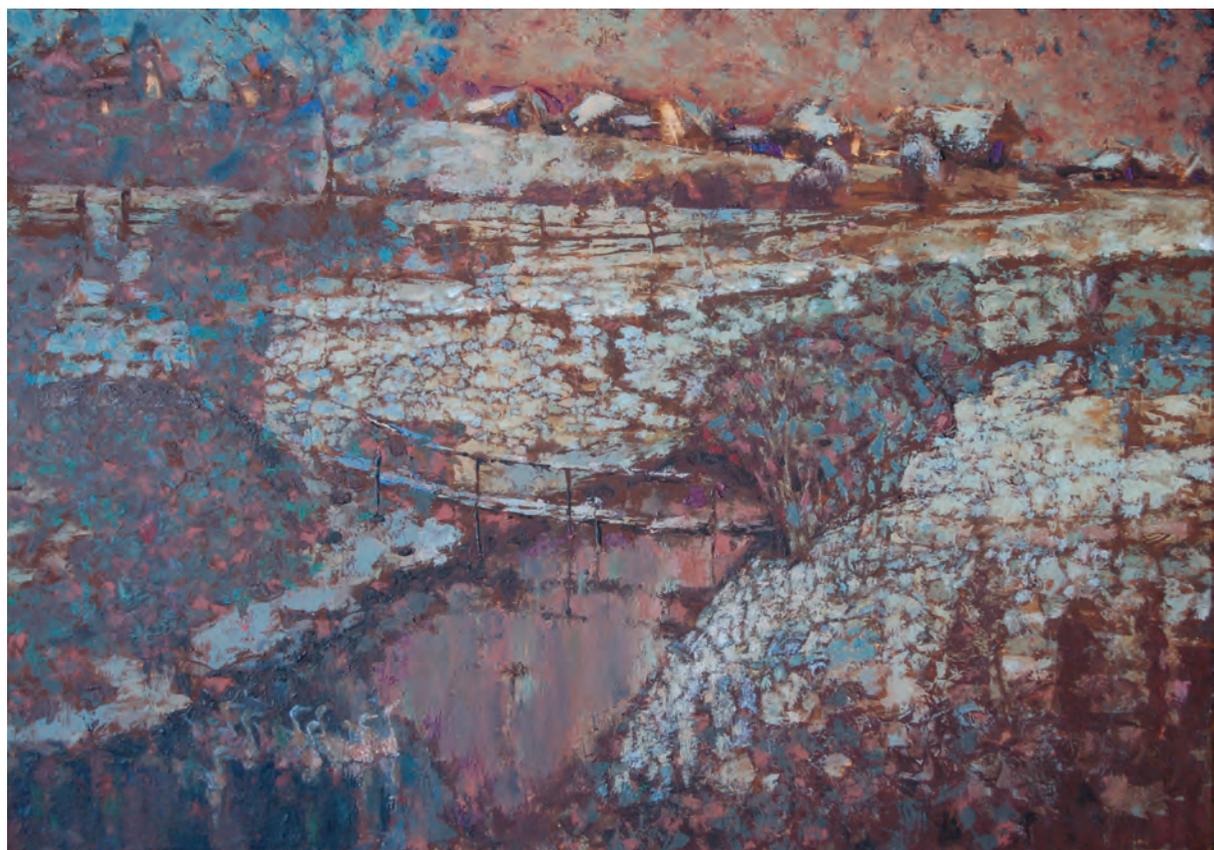
При всей широте поисков и увлечений художника творчество Максимова глубоко народно по своей сути. В его художественно-жанровых полотнах тонко отражены сказочные и православные мотивы русского мира («Полнолуние», «Ольхон», «Яблочный Спас», «Рождество»).

^ Тунка, 2002 г.

Река Иркут для жителей Бурятии и Иркутской области имеет особое значение. Зародившись высоко в Саянах, Иркут собирает воду из бесчисленных рек и ручьев Восточных Саян, южных отрогов Хамар-Дабана, Олхинского плато, и отдает их Ангаре прямо в центре Иркутска. В картине «Иркут» художник Максимов сумел передать гамму чувств человека, для которого Иркут является рекой детства с майскими одуванчиками по берегам, бумажными корабликами, деловитыми курами и неспешным вечерним общением соседей на завалинках деревянных домов.

Феномен сотворчества зрителя и художника часто дает совершенно неожиданные для обоих субъектов результаты. Так, одна из самых нежных картин Максимова – «Долина эльфов» – вызывает у меня ассоциации с картинами выдающегося русского художника-баталиста и писателя Василия Верещагина «Апофеоз войны» и французского художника-примитивиста Анри Руссо «Война». Когда я поделилась с Володей своими ощущениями, он был просто ошарашен. Замышляя своих эльфов, он меньше всего думал о кровавых войнах и революциях. И в ответ на мое очередное требование – открыть тайну рождения идей и образов – Максимов, лукаво улыбаясь, заявил, что задача художника – писать картины, а размышлять над их содержанием и объяснять их широкой публике – это задача искусствоведов и журналистов. Правда, слово «писать» художник Максимов не любит. О себе он говорит коротко: «крашу». И в результате этого «крашу» рождаются поразительные по цветовой сочности и фактурности натюрморты,

^ Сумерки, 2013 г.

трогательные пейзажи, фантазийные жанровые полотна. В последнее время у художника наметился интересный поворот в творчестве. Думаю, что скоро мы увидим нового, еще не знакомого нам Владимира Максимова.

**Хадича Дулатова /
Khadicha Dulatova**

< Рождество, 2001 г.

< Сумерки Саранпауля (диптих), 2011 г.